

— В США, — ответила Гу Юй. Она знала, что нельзя говорить Ло Цзяо, что её отправляют в Страну Ме. Даже просто услышать об этом месте было трудно.

Отсталость и хаос — вот что ассоциировалось со Страной Ме.

— Когда уезжаешь?

— Завтра утром на самолёте.

— Хорошо, поезжай. — Ло Цзяо, услышав, что это США, успокоилась, но, глядя на спокойно обедающую Гу Юй, всё же не могла не предупредить. — Будь осторожна, не ходи в опасные места.

Гу Юй кивнула, тронутая, и уже хотела что-то сказать, но услышала следующие слова госпожи Ло:

— Тридцать с лишним лет, а дома нет, только и знаешь, что бегать по свету. — Ло Цзяо ворчала, обращаясь к Гу Чжэнго, который кивнул с одобрением. Глядя на свою глупую дочь, госпожа Ло с досадой сказала. — Такой уже взрослый человек, а с соседями не можешь нормально общаться!

Тридцатилетняя журналистка, которая постоянно в разъездах, застыла.

«Внезапно я почувствовала, что я не родная дочь. Что делать?»

Очевидно, Гу Юй не обратила внимания на многозначительные слова своей матери о хорошем отношении к соседям.

— Ладно, поезжай, если нужно. — Гу Чжэнго заговорил, делая серьёзное лицо. — Не беспокойся о нас с мамой, понятно?

Гу Юй кивнула:

— ...Поняла.

— Кстати, тётя Би сказала, что в США появилось что-то новое. — Ло Цзяо вытерла рот и жестом показала на дверь. — Я потом спрошу у неё, а ты, когда вернёшься, привези мне несколько штук.

Гу Юй молча кивнула:

— Хорошо, мам, тогда я... я пойду?

— Давай, иди уже! — Ло Цзяо с недовольным видом. — Всё копаешься.

Гу Юй, которую мать обвинила в медлительности, только развела руками.

У двери дома, держа в руке ключ, Гу Юй услышала давно не звучавший голос:

[Номер 1113]: Ты не пойдёшь познакомиться с новым соседом?

Гу Юй остановилась, держась за ручку двери:

— Кто это?

В её сердце зародилось подозрение, которое, как тёмная змея, преследовало её, будто если она сегодня не познакомится с этим соседом, то будет жалеть об этом всю жизнь.

[Номер 1113] сделал паузу, а затем сказал:

— Он идёт.

Звук лифта, который всегда издаёт лёгкий «динг», на этот раз прозвучал, как удар по сердцу Гу Юй. Она машинально повернулась к звуку, и двери лифта медленно открылись. Человек, вышедший из него, заставил её сердце замереть.

Гу Юй вдруг поняла, почему её мать так лукаво улыбалась, когда говорила о хорошем отношении к новому соседу.

«Это же чёрт возьми Цзян Цзинь!»

Гу Юй почувствовала, как её лицо начало гореть.

Итак, когда учительница Цзян вышла из лифта и смутно увидела своего соседа, она уже приготовилась улыбнуться и поздороваться, но, присмотревшись, поняла, что это Гу Юй.

Цзян Цзинь только покачала головой.

Наслаждайтесь представлением учительницы Цзян — мгновенное изменение выражения лица.

— Цзян Цзинь. — Гу Юй с трудом улыбнулась, в её улыбке было больше просьбы.

Цзян Цзинь взглянула на неё, затем на номер квартиры Гу Юй, и холодно спросила:

— Ты здесь живёшь?

Гу Юй замешкалась и кивнула.

Хотя они работали в одном офисе, их графики были совершенно разными. У Гу Юй не было постоянной программы, и она всё это время просто отбывала номер, работая с девяти до пяти. С тех пор как она вернулась в страну, Гу Юй словно начала жить той жизнью на пенсии, о которой мечтала — всё было идеально, кроме отсутствия Цзян Цзинь. Самым нерегулярным временем для Гу Юй был период, когда она ездила с Отделом развлекательных программ в город Мэйчэн.

Гу Юй, которая не могла спать и ночью монтировала видео, утверждала, что совсем не устала.

Цзян Цзинь была другой. У неё была постоянная программа, она готовила новую программу и иногда вела крупные мероприятия. Поэтому учительница Цзян часто уходила рано утром и возвращалась поздно ночью. Естественно, они не пересекались.

Два месяца они жили напротив друг друга, но ни разу не встретились. Две влюблённые женщины, вспоминая свои два месяца, были в замешательстве.

— Я уезжаю завтра. — Гу Юй глубоко вдохнула, чтобы придать себе смелости, и, собравшись с духом, произнесла это, внимательно наблюдая за реакцией Цзян Цзинь.

Цзян Цзинь отвела взгляд. Она всё ещё чувствовала себя неловко и лишь холодно сказала:

— Я знаю.

С этими словами она развернулась и ушла.

— Цзян Цзинь, я отправляюсь в Страну Ме! — Гу Юй крикнула ей вслед.

Цзян Цзинь не обернулась, но её глаза наполнились слезами.

— Будь осторожна. — Цзян Цзинь всё ещё не повернулась, её голос дрожал.

— Учительница Цзян... — Гу Юй улыбнулась. Всё это напоминало ей её прошлую жизнь, когда она отправлялась в Страну И. Гу Юй продолжила, как в своих воспоминаниях. — Учительница Цзян, это забота?

Цзян Цзинь крепко зажмурилась, слёзы покатались по её щекам, быстро смачивая их. Она сжала губы, стараясь удержать дрожь в голосе, и горько усмехнулась:

— Если ты так думаешь, то да.

«Да, возвращайся целой и невредимой».

— Цзян Цзинь! — Гу Юй рассмеялась. Она стояла позади Цзян Цзинь, между ними было всего несколько метров. Сделав пару шагов, они могли бы обняться, но никто не сделал этого.

— Цзян Цзинь, я действительно тебя люблю, — Гу Юй тихо произнесла с грустью. — Я знаю, что должна тебе объяснение. Когда я вернусь из Страны Ме, давай поговорим, хорошо?

— Подожди меня, хорошо?

Цзян Цзинь разрыдалась.

— Учительница Цзян, давай обнимемся? — Гу Юй с притворной лёгкостью протянула руки, склонив голову к спине Цзян Цзинь.

Цзян Цзинь внезапно обернулась, увидев улыбающуюся Гу Юй, её сердце сжалось, и она бросилась в объятия.

«Цзян Цзинь, подожди, пока я вернусь, я всё тебе объясню».

«Гу Юй, возвращайся целой и невредимой, и я всё прощу».

Это объятие было слишком долгим. Два сердца, так близкие друг к другу, так долго не обнимались.

Цзян Цзинь крепко обняла Гу Юй, будто боясь, что если отпустит, та исчезнет. Это чувство неуверенности заставило её слёзы течь без остановки.

Гу Юй почувствовала, как её плечо стало мокрым. Она усилила объятие, крепко прижимая Цзян Цзинь к себе. Будто хотела впитать её в свою кровь.

Бог, держа крест, объявил о прощении своих верующих, ниспослав свет, чтобы влюблённые крепко обнялись.

[На следующий день]

Инь Сяо, зевая, вошёл в Отдел развлекательных программ и, подняв голову, увидел улыбающуюся Гу Юй.

Инь Сяо широко раскрыл глаза, не веря своим глазам.

«Что? Разве Гу Цзи не должна была сегодня уехать в Страну Ме? Почему она всё ещё здесь? Может быть, она узнала, что я распространяю слухи о её отношениях с учительницей Цзян?»

Подумав об этом, Инь Сяо, чувствуя себя виноватым, льстиво улыбнулся и спросил:

— Гу Цзи, разве вы сегодня не уезжаете в Страну Ме? Почему вы всё ещё здесь?

Гу Юй подняла бровь, смотря на него с усмешкой.

Инь Сяо льстиво улыбался, но вдруг почувствовал, как задняя часть шеи стала холодной.

— Мне нужна твоя помощь.

Инь Сяо был польщён:

— Вам не нужно просить, просто скажите, что нужно!

— Это письмо. Когда я уеду, передай его Цзян Цзинь, если увидишь её. Если нет, пусть Шэнь Пу передаст. — Гу Юй протянула Инь Сяо сумку. — Внутри ещё спутниковый телефон для Цзян Цзинь. Ты понял?

Инь Сяо, глядя на свою кумира, которая словно оставляла завещание, с горечью пообещал, чуть ли не подняв руку для клятвы:

— Не волнуйтесь, я обязательно передам!

— Кстати. — Гу Юй задумалась и неуверенно спросила. — Помощница Цзян Цзинь — это... Ань Хуа?

— Да! Да, Ань Хуа. — Инь Сяо удивился, не ожидая, что Гу Юй знает, кто помощник учительницы Цзян.

Гу Юй вздохнула с облегчением, видимо, она не ошиблась, и продолжила:

— Если будет возможность, скажи Цзян Цзинь, чтобы она хорошо ела. Передай Ань Хуа, что у Цзян Цзинь в последние годы проблемы с желудком, пусть ест больше лёгкой пищи и соблюдает режим питания.

Инь Сяо кивал, как марионетка:

— Вот видите, я же знал! Гу Цзи и учительница Цзян — это настоящие чувства!

<http://bllate.org/book/16405/1486308>